

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ22-92-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Киселева А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Страховая фирма «Адонис» к Устенко Ольге Эдуардовне, публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о признании договора недействительным

по кассационной жалобе Устенко Ольги Эдуардовны на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей Устенко О.Э. – адвокатов Дрепа Н.И. и Фанян Л.А., действующих на основании ордеров от 25 октября 2022 г. № 816082 и 816300 соответственно, поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Страховая фирма «Адонис» Феофилова Н.А., действующего на основании доверенности от 1 января 2022 г. № 40, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Страховая фирма «Адонис» (далее – ООО «СФ «Адонис», страховщик) обратилось в суд с иском

к Устенко О.Э. и публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах») о признании недействительным договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств от 19 марта 2019 г. серии [REDACTED] № [REDACTED] (далее – договор ОСАГО) и взыскании с ответчиков в солидарном порядке расходов на уплату государственной пошлины в размере 6 000 руб.

В обоснование требований истец указывал на то, что Устенко О.Э. при заключении договора ОСАГО предоставила заведомо ложные сведения о месте своего жительства, что является основанием для признания этого договора недействительным. При этом внесение в договор ОСАГО недостоверных сведений о месте жительства страхователя, по мнению истца, произошло вследствие недобросовестного исполнения обязательств ПАО СК «Росгосстрах», выступавшего при заключении договора в качестве агента ООО «СФ «Адонис».

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 28 апреля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2021 г. отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

В кассационной жалобе Устенко О.Э. поставлен вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г., как незаконного, и оставлении без изменения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 27 сентября 2021 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 22 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены кассационным судом общей юрисдикции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 19 марта 2019 г. между ООО «СФ «Адонис» (страховщик) в лице ПАО СК «Росгосстрах» (агент страховщика) и Устенко О.Э. (страхователь) заключен договор ОСАГО в отношении автомобиля «Audi A5» с идентификационным номером [REDACTED] со сроком страхования с 19 марта 2019 г. по 18 марта 2020 г.

В заявлении о заключении договора ОСАГО, оформленного сотрудником ПАО СК «Росгосстрах» и подписанного Устенко О.Э., в качестве адреса места жительства страхователя указано: Ростовская обл., [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

Между тем из копии паспорта Устенко О.Э. следует, что она зарегистрирована по адресу: г. Волгоград, [REDACTED].

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что заявление Устенко О.Э. о заключении договора ОСАГО, реквизиты которого заполнены сотрудником агента страховщика и в котором неверно отражены данные относительно места жительства страхователя, само по себе не является бесспорным доказательством предоставления Устенко О.Э. недостоверных сведений страховщику.

Кроме того, суд указал, что ООО «СФ «Адонис» пропущен срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, о чем заявлено ответчиком.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда согласилась с выводами суда первой инстанции.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о том, что судами ненадлежащим образом исследованы обстоятельства, связанные с сообщением страхователем страховщику недостоверных сведений о месте своего жительства, то есть месте предполагаемого использования автомобиля, которые имеют существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления, а также не учтен способ заключения договора ОСАГО – посредством системы «Единый Агент».

Кроме того, Четвертый кассационный суд общей юрисдикции указал на неправильное применение нижестоящими судами к спорным правоотношениям положений статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и на ошибочность выводов о пропуске страховщиком срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационным судом общей юрисдикции допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Как разъяснено в пункте 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 года № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяется кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьей 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушение или неправильное применение норм материального права (части 1 и 2 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и

обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или неправильно его истолковали.

В случае отмены постановления суда первой или апелляционной инстанции и направления дела на новое рассмотрение указания суда кассационной инстанции о применении и толковании норм материального права и норм процессуального права являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (статья 379⁶, часть 4 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Осуществляя толкование норм материального права, кассационный суд общей юрисдикции указывает, в частности, какие обстоятельства с учетом характера спорного материального правоотношения имеют значение для дела, какой из сторон они должны доказываться, какие доказательства являются допустимыми (пункт 41).

Из приведенных правовых норм и их толкования Пленумом Верховного Суда Российской Федерации следует, что в случае выявления допущенных нижестоящими судами нарушений закона кассационный суд общей юрисдикции при принятии своего решения по результатам рассмотрения кассационной жалобы должен указать закон, подлежащий применению к спорным правоотношениям, или дать его правильное истолкование.

Определение кассационной инстанции перечисленным требованиям не соответствует.

Согласно пункту 1 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

С учетом изложенного сообщение страховщику заведомо ложных сведений при заключении договора страхования может служить основанием для признания этого договора недействительным при доказанности прямого умысла в действиях страхователя, направленного на введение в заблуждение страховщика, и того, что заведомо ложные сведения касаются обстоятельств,

имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

При этом обязанность доказывания наличия умысла страхователя при сообщении страховщику заведомо ложных сведений лежит на страховщике.

Отказывая в признании договора ОСАГО недействительным, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что копия заявления о заключении договора страхования, реквизиты которого заполнены представителем ООО «СК «Росгосстрах», не может являться бесспорным доказательством предоставления Устенко О.Э. недостоверных сведений и наличия у нее умысла на их предоставление. При этом наличие у страхователя такого умысла истцом не доказано.

Отменяя судебные постановления нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции данные выводы судов не опроверг, а также не учел положения статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации и не указал, как недостоверные сведения о месте жительства Устенко О.Э. могли повлиять на определение вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления.

Кроме того, признавая ошибочным вывод судов первой и апелляционной инстанций о пропуске установленного статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срока исковой давности для признания недействительным договора ОСАГО, кассационный суд общей юрисдикции, в нарушение пункта 8 части 1 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не привел мотивы, по которым пришел к своим выводам, и не указал ссылку на законы, которыми руководствовался.

Между тем в соответствии с пунктом 3 статьи 944 Гражданского кодекса Российской Федерации, если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 данной статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 этого кодекса.

В силу пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному

требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Из приведенных положений закона следует, что по общему правилу сделка, совершенная под влиянием сообщенных страхователем страховщику заведомо ложных сведений, является оспоримой, а следовательно, к требованиям страховщика о признании ее недействительной по этому основанию подлежит применению срок исковой давности, установленный пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции выводов о том, что данный договор является ничтожным и к требованиям о применении последствий его недействительности могут быть применены сроки исковой давности, предусмотренные пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, не сделал.

Ссылка кассационного суда общей юрисдикции на положения статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации, является ошибочной, поскольку сроки исковой давности о признании сделки недействительной, установленные статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, являются специальными по отношению к предусмотренным пунктом 1 статьи 966 данного кодекса срокам исковой давности по общим требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования.

Допущенные судом кассационной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи

